

«Какой-то человек не вправе решать, жить мне или умереть! Сестра, почему вы молчите? Неужели согласны выполнить его абсурдные требования?!» – прокричал Диамант с красным лицом, всё ещё будучи подвешенным за шею.

Гера холодно посмотрела на юношу: «Ты посмеешь убить Диаманта моими руками?!»

«Помимо личных счетов, эта тварь также является администратором многочисленных испытаний для питомцев, поэтому попадает сама знаешь в какую категорию.» – сказал Кён.

{В какую ещё “катеґорию”?} – с подозрением подумала Серафима.

«НЕТ! Прошу, не убивайте моего хозяина!» – взмолилась Дафна, подползла к юноше на четвереньках и обняла его за ноги. Она догадалась, что решение здесь принимает он.

К девушке подбежал Асаги: «Сестра, ты не должна его защищать! Я понимаю, что ты прошла через настоящий ад, и этот высший зверь должен поплатиться за то, что унижал твоё достоинство принцессы многие годы!»

«Нет, он меня спас! Он добрый и хороший!» – возразила Дафна.

«Будь он таким, как ты говоришь, не сделал бы тебя своим питомцем, а освободил!»

«Он вытащил меня из той ужасной школы, заплатив за меня целое состояние! Он заботился обо мне! Нельзя его судить за то, что он не совершает безвозмездных поступков!»

Общение между братом и сестрой набирало обороты. Любые доводы Асаги с лёгкостью парировались и переворачивались Дафной, потому что она была убеждена в своей правоте. Девушка настолько упорно отстаивала свою точку зрения, что Охотников даже начал сомневаться в том, что казнь Диаманта – это хорошая идея. Может, он и вовсе не заслуживает этого? Зачем лишать его жизни, если потом сестра будет убиваться от горя?

«Довольно!» – рявкнул Кён, заставив брата с сестрой замолкнуть. – «Любой человек будет привязан к тому, кто даёт ему чувство безопасности и высокий статус, тем более после школы питомцев, где людей и демонов намеренно смешивают с грязью и угрожают сожрать. Этот контраст буквально заставляет питомца любить своего будущего хозяина, и он найдёт любые оправдания своим чувствам. Нет ничего святого в любви бедной девочки к мантикору, потому что ей промыли мозги грязными манипуляциями.»

Гера нахмурилась, невольно найдя в словах юноши зерно правды.

Ещё секунду назад Серафима была на стороне Дафны, но после слов Кёна изменила своё мнение. Он ведь прав! Высшие звери за тысячи лет выработали идеальную стратегию создания питомцев. Они даже не отдают отчёт, что она основана на манипуляциях, которые они так

презирают, считая её уделом людишек и демонов.

Асаги утвердился в своей первоначальной позиции: сестре попросту промыли мозги!

«Это н-неправда... Вы ошибаетесь!» – завертела головой Дафна и продолжила умолять.

«Девочка, когда придёшь в себя, поймёшь, что я прав.» – холодно сказал Кён.

Диамант прокряхтел: «Сестра, что происходит?! Вы же не слушаете этого хитрого человека?! Я ваш брат, член семьи, а он лишь мерзкий тип, вторгшийся в ваш гарем!»

Гера бы тысячу раз согласилась со словами шестого принца, однако приказ есть приказ. Резким движением когтистой руки она вонзила ладонь мантикору в грудную клетку и вырвала оттуда сердце. Всё ещё бьющееся оно лежало у неё на руке.

Диамант смотрел на сердце, как на собственную жизнь, которую у него только что отняли, и, протянув руку, слабым голосом сказал: «Верни...»

Гера, следуя приказу в голове, раздавила сердце, покончив с глупой надеждой брата.

«За что...» – просипел Диамант с пустеющим взглядом и обмяк.

Хоть Диамант и приходился Гере омегой, она испытывала чувство потери, всё-таки он очень сильный высший зверь, к тому же её родственник. Однако куда больше мантикоршу терзало чувство обиды и беспомощности из-за Кёна. Она считала его злостным паразитом, захватившим власть над ней и империей, о чём явственно говорят его действия: убивает, разрушает, использует и отнимает, но ничего не даёт взамен, а лишь обещает. У императрицы было всё меньше поводов верить ему.

Дафна мертвенно побледнела. Она подползла к мантикору, лежащему в луже собственной крови, дрожащими руками взяла за щёки и посмотрела в глаза, но увидела в них лишь безжизненную пустоту, означающую, что он умер. Осознав это, девушка издала душераздирающий вой. Рыдая, она обняла мёртвого любимого высшего зверя. Смотреть на это зрелище равнодушно не смог бы даже социопат.

Серафима осуждающе посмотрела на Кёна: {«Злодей, разве заработок тьмы стоит того, чтобы калечить психику бедной девочки?!»}

Асаги тоже был недоволен поступком Кёна. Почему именно на глазах у сестры? Будто специально... Он же мог хотя бы соврать ей, что не будет убивать его!

«Ты... Это ты его убил! Ненавижу!» – завизжала Дафна и бросилась на Кёна, желая выцарапать

ему глаза, однако её схватил Асаги, не позволив совершить глупость.

Кён почувствовал, как сосуд наполняется тьмой, испускаемой Дафной: 5%... 10%... 20%! Итого ненависть девушки наполнила сосуд с 60% до 80%, тем самым выведя его из светлого состояния души, сбалансировав чаши весов.

Учитывая то, что речь идёт о третьем этапе тела Пустоты, эти 20% означают целую тонну тёмных эмоций. Важно и то, что Дафна хорошо знала Кёна и мотив его убийства, в ином случае она дала бы ему, в лучшем случае, 1% тьмы.

Кён достал из кольца две пилюли и насильно скормил их Дафне.

«Что ты ей дал?!» – обеспокоенно спросил Асаги, когда сестра обмякла без чувств.

«Снотворное и медицину забвения. Этот эпизод она уже не вспомнит.»

Серафима хлопнула себя по лбу, удивившись, как это она забыла об этом. Получается, юноша и тьмы заработал, и девушку уберёт от психологической травмы.

Насколько Кён знал из многочисленных исследований, медицина забвения плохо работает на практиков императорской области, ещё хуже на монархов, практически не работает на повелителей и не работает на властелинов. При этом чем ярче воспоминания, тем с большей вероятностью их запомнит душа, а значит, забыть их мозгу уже не получится.

У Лавра была теория, что душа сканирует мозг во время сна и перед смертью. По крайней мере, у практиков по королевскую область включительно. Вот почему бывший владелец тела запомнил лицо Кары, а при первой встрече с ней послал в разум чувство гнева.

Что касается более развитых практиков, то высокая связь души с телом позволяет душе сканировать разум даже во время бодрствования, но с небольшим опозданием. Причём чем ярче эти воспоминания, и чем крепче связь, тем быстрее произойдёт сканирование.

К счастью для Дафны, она лишь средний король, поэтому вряд ли запомнит хоть что-то из случившегося. Впрочем, даже если она будет считать Диаманта живым, намного легче от этого её жизнь не станет, ведь высока вероятность, что она страдает хронической любовью, а значит, сердцем она навсегда останется с мантикором.

Теперь, когда плоды тьмы и света собраны, Кён с чувством выполненного долга попрощался с Асаги.

Охотников ещё раз пожал благодетелю руку, со спящей сестрой на руках встал в телепортационный триграм и телепортировался в Розаррио. Ему предстоит проделать огромную работу, чтобы вернуть Дафну в общество людей. К слову, он также получил от Кёна

набор медицины с эффектом антидепрессантов для сестры.

Пока парочка телепортировалась, Кён попытался поглотить душу Диаманта, однако она оказалась слишком массивной. Одна единственная душа наполнила бы сосуд с душами приблизительно на 5-10%! От такой потери упало настроение...

«Думаешь, я поверю, что у тебя разыгралось чувство вины? Не строй грустную мордашку! Я не куплюсь на это, потому что убеждена, что ты отпетый злодей!» – заявила Серафима.

Кён рассмеялся: «Ты можешь спасти миллионы жизней, но стоит убить одного...»

«Каждая жизнь священна!» – возразила Серафима, но поняв, что зря сотрясает воздух, покачала головой. – «Не вижу смысла объяснять что-либо здесь и сейчас. С тобой нужно заниматься основательно, много-много часов... Так и быть, я пойду с тобой на свидание, но только для того, чтобы наставить тебя на путь истинный!»

«Я люблю заниматься этим много-много часов.» – подмигнул Кён. – «Но имей в виду, на меня действует только метод пряника. Кстати, мой любимый цвет женского нижнего белья – белый, и чтобы с кружевами. Можно прозрачные.»

«Ты... бессовестный... полоумный... маньяк!» – крикнула зардевшаяся от смущения Серафима и быстрым шагом покинула особняк. Рядом с этим типом она чувствовала себя не в своей тарелке. Всего лишь одной фразой он способен выбить её из колеи. Ну ничего, она ещё сделает из него доброго и воспитанного пай мальчика.

Кён подошёл к Гере и погладил её по талии: «Вижу, ты рассержена тем, что я сегодня натворил. В качестве жеста доброй воли я сделаю тебе первоклассный массаж.»

«Если ты думаешь, что я приму этот подарок, то ты ошибаешься.» – изрекла Гера, скрестив руки.

«Нет-нет, это не подарок в привычном понимании высших зверей. Никаких обязательств. Просто хочу поднять тебе настроение, хотя бы немного.» – искренне сказал Кён.

«Хорошо, но это не изменит моего мнения о тебе, как о злостном паразите.»

«Я понимаю и не возражаю. Этот вопрос мы уладим в будущем, со временем.»

...

Последние две недели были для Дианы Стоун невероятно тяжёлым испытанием, настолько, что у неё даже появлялись мысли, что оставаться питомцем было бы легче. С этим сложно

поспорить. Однако женщина сразу отринула эти мысли, ведь она обязана иметь гордость, достойную жены Юрия и матери самого посланника богини. Иными словами, её мотивация перевернуть эту чёрную страницу своей жизни была огромной.

Основная сложность для Дианы заключалась в повторной социализации. Все те кошмарные дни в школе питомцев, где её дрессировали, забыть не так-то просто. Впрочем, забыть это невозможно. Как объяснили профессиональные психологи, помогающие ей оправиться, путь к решению проблемы заключается в том, чтобы научиться смотреть на произошедшее с правильного угла. Как бы возвыситься над всей этой ситуацией.

В итоге женщина оклемалась примерно за неделю и даже успела вернуться в семью, чтобы помочь ей восстановиться после трагедии. Там на неё свалилась масса обязанностей: восстановление морального духа полуразрушенной семьи, встреча пленённых Стоунов из леса и, что далось ей сложнее всего, обязанности временного матриарха.

И вот, когда Диана уже начинала привыкать к своему образу жизни, ей пришло сообщение, что вечером её ждёт встреча с сыном в его апартаментах.

Разумеется, Стоун волновалась перед встречей. У неё крутилось множество мыслей, сможет ли она смотреть сыну в глаза, о чём с ним говорить, как вообще себя вести с ним...

Когда время клонилось к ночи, Диана получила сообщение, после чего встала в заранее подготовленный телепортационный триграмм и активировала его...

вспышка

В гостинном зале особняка императрицы, где не было ни единого высшего зверя, появилась обворожительная белокурая женщина в тонком светлом платье на тонких лямках. Её белоснежные плечи прикрывала тонкая шаль, на ушах висели серёжки с изумрудами под цвет глаз, а в волосах заколки тех же оттенков. От гостьи исходила аура благородной леди, а также неотразимый шарм, способный дать фору даже Владе. В ней не удавалось обнаружить ни единого намёка, что ещё недавно она была питомцем! Похоже, Стоун быстро восстановилась. Её высокая сила духа, воля и чувство гордости собой восхищали Кёна.

«Добро пожаловать в мои апартаменты, мама.» – уверенно произнёс парень.

Диана быстрым шагом подошла к сыну и обняла его, эмоционально прошептав: «Я так рада, что с тобой всё в порядке, сынок... Я так переживала.»

«Я тоже рад, что ты так быстро оправилась после произошедшего, мам.» – сказал Кён, с нежностью обнимая стройную женщину. От неё приятно пахло.

Диана вдруг отстранилась и огрела сына пощёчиной: «Почему ты был так груб со мной?!»

Кён хотел бы сказать, что в тот момент его разумом владела тьма, но это будет звучать как глупая попытка придумать на ходу оправдание, поэтому он сказал: «Изначально я хотел уменьшить твою боль от грядущего, но потом... Потом я увлёкся.»

«Увлёкся?» – шёпотом спросила Диана себя, будто пытаясь это осмыслить.

«Увлёкся, потому что ты слишком хороша собой, как изысканный фрукт...»

«Хватит!» – по-матерински строго отрезала Стоун, тем не менее залившись краской от смущения, и после недолгого молчания спросила. – «Тебе понравилось?»

Брови Кёна взлетели вверх, ведь этот вопрос застал его врасплох.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2876568>